

Александр МАРКАРОВ

Ваге ДАВТЯН

ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА «3 + 3» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗБЛОКИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Дата поступления в редакцию: 06.05.2024.

Для цитирования: *Маркаров А. А., Давтян В. С., 2024. Платформа сотрудничества «3 + 3» и перспективы разблокирования транспортных коммуникаций на Южном Кавказе. – Геоэкономика энергетики. № 2 (26). С. 22–37. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_22*

В статье рассмотрены проблемы и перспективы функционирования консультативной платформы «3 + 3», нацеленной на разблокирование транспортных коммуникаций на Южном Кавказе. Выявлены возможности и препятствия синхронизации транспортно-логистических интересов региональных и вне-региональных акторов. Цели и задачи инициативы «3 + 3» изучены в контексте реализации трехстороннего соглашения от 10 ноября 2020 г. о прекращении боевых действий в Нагорном Карабахе. Определены ключевые проблемы, препятствующие полноценному функционированию платформы «3 + 3» (геополитическое противостояние между Россией и Западом, противоречия между Ираном и Азербайджаном и самоисключение Грузии из данной платформы).

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института стран СНГ. **E-mail:** amarkarov@ysu.am. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. **SPIN-код:** 9302-0149.

ДАВТЯН Ваге Самвелович, доктор политических наук, профессор Российско-Армянского университета, президент НКО «Институт энергетической безопасности». **E-mail:** vahedavtyan@yandex.ru. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепя Эмина, д. 123. **SPIN-код:** 7094-6199.

Ключевые слова: Южный Кавказ, разблокирование, транспорт, международные коридоры, платформа «3 + 3», «Перекресток мира».

Исследованы вопросы реализации проекта «Перекресток мира», в связи с чем дана оценка потенциалу Армении как страны, претендующей на создание регионального транспортного хаба с пересечением международных коридоров Восток — Запад и Север — Юг. Установлено, что, несмотря на кажущуюся близость с целями платформы «3 + 3», проект «Перекресток мира» имеет другую геополитическую нагрузку.

Введение

После окончания 44-дневной войны в Арцахе (Нагорном Карабахе) центральной темой южно-кавказской геополитической и экономической повестки стала проблема разблокирования региональных транспортных коммуникаций. С этой целью как региональные, так и внерегиональные акторы не раз предлагали и продолжают предлагать те или иные форматы сотрудничества, направленные на формирование новой архитектуры транспортно-логистической безопасности Южного Кавказа. Ввиду часто не совпадающих стратегических интересов этих акторов в настоящее время в регионе нет консенсуса относительно проведения согласованной транспортно-логистической политики. Пожалуй, данная проблема упирается в продолжающуюся уже почти три десятилетия конкуренцию между двумя ключевыми транспортными мегапроектами общеевразийского значения, пересекающимися на Южном Кавказе. Речь идет о международных транспортных коридорах (МТК) Восток — Запад и Север — Юг, первый из которых изначально нацелен на формирование транспортной коммуникации по направлению Европа — Кавказ — Азия в обход российских транспортных инфраструктур, второй — на обеспечение мультимодальной связи между Балтийским регионом и Индийским океаном с прямым задействованием российской транспортной сети и южнокавказских коммуникаций с выходом на Иран и Персидский залив. При локализации указанных мегапроектов в южнокавказском измерении важно оценить вопросы реализации транспортного проекта «Срединный коридор» (Центральная Азия — Азербайджан — Грузия — Турция) (МТК Восток — Запад) с оценкой перспектив его проведения через Армению, в связи с чем неизбежно сталкиваемся с проблемой формирования так называемого Зангезурского коридора. С другой стороны, рассматривая южнокавказский вектор МТК Север — Юг, необходимо должным образом оценить транспортные интересы Ирана, предлагающего с 2021 г. проект «Кавказского коридора» с целью обеспечения мультимодальной транспортной связи между Персидским заливом и Черным морем по территории Армении.

В рамках представленной статьи обратимся к формату «3 + 3» — платформы сотрудничества, нацеленной на обеспечение разблокирования транспортных коммуникаций на Южном Кавказе с учетом интересов всех региональных и внерегиональных акторов. Исследование этой инициативы

позволит наиболее объективно оценить возможность сопряжения на Южном Кавказе указанных выше МТК без нанесения урона по стратегическим интересам стран региона.

«3 + 3» как консультативная платформа

Идея создания консультативной платформы «3 + 3» (или «платформы шести») была предложена президентом Турции Р. Т. Эрдоганом в декабре 2020 г., после окончания 44-дневной войны в Нагорном Карабахе. Целью инициативы было создание такого формата стратегического диалога, в котором дальнейшая архитектура безопасности Южного Кавказа, в частности вопросы разблокирования коммуникаций, будет решаться в рамках сотрудничества между тремя региональными (Армения, Грузия, Азербайджан) и тремя внерегиональными (Россия, Турция, Иран) акторами¹.

По сути, данный формат был предложен с целью реализации «на земле» трехстороннего заявления о прекращении боевых действий в Нагорном Карабахе, подписанного 10 ноября 2020 г. президентом России В. Путиным, президентом Азербайджана И. Алиевым и премьер-министром Армении Н. Пашиняном. Согласно трехстороннему заявлению, «разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России. По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана» [Заявление..., 2020]. О готовности реализовать данное положение было заявлено также на проведенных 26 ноября 2021 г. трехсторонних переговорах В. Путина, Н. Пашиняна и И. Алиева².

Первое заседание «3 + 3» прошло в декабре 2021 г. в Москве на уровне заместителей министров иностранных дел РФ, Азербайджана, Армении, Турции и генерального директора МИД Ирана³.

На министерском уровне встреча группы состоялась в октябре 2023 г. в Тегеране. На встрече было заявлено, что внедрение нового формата уско-

¹ Эрдоган предложил создать «платформу шести» на Южном Кавказе // <https://ria.ru/20201210/erdogan-1588641827.html>, дата обращения 25.04.2024.

² Встреча с Ильхамом Алиевым и Николом Пашиняном // <http://kremlin.ru/events/president/news/67200>, дата обращения 25.04.2024.

³ Лавров назвал формат взаимодействия «3 + 3» по Закавказью перспективным // <https://ria.ru/20231205/lavrov-1913858848.html>, дата обращения 25.04.2024.

рит разблокирование транспортных маршрутов, будет стимулировать более глубокое сотрудничество и, что самое важное, позволит решать местные вопросы без вмешательства внешних участников [Строкань, Домбицкая, 2023]. В целом исключение каких-либо внешних акторов (преимущественно стран Запада) проходило красной нитью сквозь все заседание «шестерки» — подход, который в настоящее время претерпевает серьезные изменения.

Проблемы реализации формата «3 + 3»

Несмотря на достаточно конструктивные заявления, звучащие на полях заседания «3 + 3», все же наблюдается ряд факторов, не позволяющих говорить о том, что участники инициативы близки к формированию общих подходов и принципов разблокирования. Рассмотрим по отдельности факторы, препятствующие полноценному функционированию «3 + 3».

Как на московском, так и на тегеранском заседании отсутствовала Грузия, не раз заявлявшая на официальном уровне о невозможности и бесперспективности формата «3 + 3» ввиду имеющихся в регионе и вокруг него геополитических противоречий⁴. Официальная позиция Грузии сводится к тому, что «3 + 3» следует заменить на «3» — формат, включающий в себя исключительно страны региона [Строкань, Домбицкая, 2023]. Причин тому несколько.

Во-первых, из-за нерешенности абхазской и южноосетинской проблем Тбилиси не спешит устанавливать дипломатический диалог с Москвой, следовательно, в настоящее время рассматривает нецелесообразным пребывание вместе с ней на единой стратегической платформе.

Во-вторых, взяв курс на интеграцию в евро-атлантические структуры, Грузия ограничена в выстраивании диалога не только с Россией, но и с подсанкционным Ираном.

В-третьих, как мы уже писали в нашей статье [Маркаров, Давтян, 2022], в рамках разблокирования коммуникаций в регионе рассматривается также обеспечение выхода Армении на российскую транспортную сеть по территории Азербайджана, что в целом может противоречить интересам Грузии, так как большая часть грузовых перевозок между Арменией и Россией осуществляется по Военно-Грузинской дороге — через контрольно-пропускной пункт (КПП) «Верхний Ларс». Учитывая указанные факторы, как геополитическое, так и экономическое участие Грузии в формате «3 + 3» в настоящее время представляется маловероятным. Как следствие, некоторые авторы предлагают использовать название «3 + 2» вместо «3 + 3» [Пашаева, 2023].

Обратимся к прочим обстоятельствам, препятствующим реализации инициативы.

⁴ МИД Грузии: Тбилиси не будет участвовать во встрече в формате 3+3 // <https://civil.ge/gu/archives/564994>, дата обращения 26.04.2024.

Запуск формата «3 + 3» фактически совпал со сложностями в отношениях между Ираном и Азербайджаном. Так, с конца сентября 2021 г. ирано-азербайджанские отношения начали обостряться, демонстрируя в отдельные отрезки времени высокую вероятность военного столкновения. Причина обострения, согласно заявлениям официального Тегерана, заключалась в усилении присутствия Тель-Авива в Азербайджане. «Страны нашего региона не должны позволять иностранным армиям присутствовать или вмешиваться в свои дела. Полагаться на обеспечение безопасности с их стороны — иллюзия. И те, кто страдает от этой иллюзии, скоро будут удостоены пощечины, потому что прямое или косвенное вмешательство других стран обернется катастрофой», — заявил тогда аятолла Хаменеи [*Родионов*, 2021]. В результате Анкара и Баку на границе с Ираном инициировали совместные военные учения «Нерушимое братство — 2021». Тегеран же, в свою очередь, приступил к маневрам на границе с Азербайджаном и Арменией⁵. Свои учения иранцы назвали «Покорители Хайбара» — по названию иудейского оазиса, захваченного в 629 г. мусульманами во главе с пророком Мухаммедом. Тем самым Тегеран вложил в свои военные учения своеобразную символическую компоненту — антисионистскую борьбу. И хотя это обострение вскоре удалось преодолеть и стороны заявили о готовности обсуждать проблемы на дипломатическом уровне, все же подобное предэскалационное состояние стало важным препятствием на пути согласования модели транспортного развития Южного Кавказа между Ираном, Азербайджаном и Турцией [*Жильцов, Савичева*, 2021].

Впрочем, ключевым препятствием для формата «3 + 3» стали органически противоречащие друг другу геостратегические, в том числе транспортно-логистические, интересы, с одной стороны, Ирана, с другой — Турции и Азербайджана. Как известно, Иран открыто выступает против проекта так называемого Зангезурского коридора, предлагая Анкаре и Баку создание альтернативного маршрута — Аракского коридора (ж/д Азербайджан — Нахичевань — Турция), который будет проходить по иранскому побережью реки Аракс. Интерес Ирана здесь сводится к сохранению прямой сухопутной границы с Арменией — своего рода «бутылочного горлышка», через которое Иран планирует и дальше наращивать свое присутствие на Кавказе. К тому же Армения — единственная страна Евразийского экономического союза (ЕАЭС), имеющая сухопутную границу с Ираном. Это представляется особенно важным, учитывая наличие преференциального режима между ЕАЭС и Ираном. С другой стороны, формирование Зангезурского коридора представляется важным стратегическим риском для Ирана, который хотя и

⁵ Иран приступил к военным учениям у границы с Азербайджаном и Арменией // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/иран-приступил-к-военным-учениям-у-границы-с-азербайджаном-и-арменией/2380227>, дата обращения 26.04.2024.

не довел противоречия с Азербайджаном до военного столкновения, однако продолжает рассматривать наличие подобной коммуникации в контексте усиления присутствия Турции в нахичеванском эксклаве Азербайджана. Предлагая проект Аракского коридора⁶, Иран фактически демонстрирует свою нацеленность на участие в турецко-азербайджанских транспортных коммуникациях с целью понижения угроз для своей национальной безопасности, которые были бы более ощутимыми в случае проложения аналогичной коммуникационной линии через юг Армении.

В целом продвигаемый Анкарой и Баку проект Зангезурского коридора вписывается в стратегию МТК Восток — Запад, в связи с чем Тегеран не раз призывал Ереван сфокусироваться на интеграции в МТК «Север — Юг» для наиболее комплексного и безопасного развития своей транспортной системы. В мае 2021 г. Тегеран выступил за налаживание железнодорожной коммуникации по маршруту Тегеран — Джульфа — Ерасх с выходом через Грузию на Черное и Средиземное моря⁷. Тем самым Тегеран продемонстрировал свои интересы в отношении мультимодального коридора Персидский залив — Черное море, пытаясь и сегодня привлечь Армению к использованию своего морского порта в Чабахаре с целью перевозки грузов по МТК Север — Юг⁸.

Среди базовых причин, препятствующих полноценному функционированию платформы «3 + 3», следует выделить противостояние России с Западом, что наиболее комплексно отображено в заявлении главы МИД РФ С. Лаврова: «Запад уже активно работает над тем, чтобы подорвать эту структуру («3 + 3». — Авт.), которая только-только стала складываться. И Запад пытается навязать трем южнокавказским республикам услуги ЕС и США. Тем самым он предъявляет свои претензии — утверждать свою гегемонию повсюду, далеко от своих границ, прямо наступая на законные интересы трех ближайших соседей Армении, Азербайджана и Грузии. Имею в виду Турцию, Иран и Россию»⁹.

Влияние противостояния между Западом и Россией на платформу «3 + 3» нашло свое отражение в реакции Москвы на прошедший в начале апреля 2024 г. в Брюсселе саммит Армения — ЕС — США [Логинов, 2024]. Отме-

⁶ Эксперт об интервью Алиева: это может быть какой-то завуалированный ультиматум (интервью с А. Арешевым) // <https://verelq.am/ru/node/139053>, дата обращения 26.04.2024.

⁷ Наличие железной дороги Иран — Нахичеван — Армения может быть очень эффективным для двух стран — глава МИД Ирана // <https://www.aysor.am/ru/news/>, дата обращения 26.04.2024.

⁸ Индия предлагает привлечь Армению к использованию иранского морского порта Чабахар для транспортировки грузов // <http://interfax.az/view/847433>, дата обращения 26.04.2024.

⁹ Москва: Запад активно работает над подрывом формата «3+3» на Южном Кавказе // <https://www.golosarmenii.am/article/174670/moskva-zapad-aktivno-rabotaet-nad-podryvom-formata-33-na-yuzhnom-kavkaze>, дата обращения 27.04.2024.

тим, что в результате встречи было заявлено о предоставлении Армении финансовой помощи в объеме 270 млн евро и 65 млн долл. на повышение экономической и институциональной устойчивости, укрепление энергетической и продовольственной безопасности, развитие ядерной энергетики, транспортных инфраструктур и пр. [Заявление по итогам..., 2024]. Не останавливаясь на весьма важном вопросе — насколько столь скромная сумма может способствовать развитию указанных стратегических направлений, — зафиксируем лишь, что до саммита в течение нескольких месяцев в Армении искусственно были завышены ожидания от предстоящей встречи, особенно по части предоставляемых финансовых средств.

Характерно, что на совместное заявление Еревана, ЕС и США достаточно оперативно отреагировала Москва. В распространенном 5 апреля 2024 г. заявлении МИД РФ говорится о том, что Запад нацелен на превращение Армении в инструмент реализации своих «опасных замыслов» на Южном Кавказе, добиваясь выхода республики из таких интеграционных структур, как ОДКБ и ЕАЭС, а также вывода российской военной базы и пограничников. Также МИД РФ призвало вернуться к формату «3 + 3», в рамках которого должны решаться вопросы как регионального, так и двустороннего характера в соответствии с принципом «региональной ответственности». «Призываем внешних игроков уважать данные договоренности, а власти в Ереване при выстраивании своей внешнеполитической линии — учитывать озабоченности соседних государств», — говорится в заявлении МИД РФ [Заявление МИД России..., 2024].

Таким образом, нами определены основные препятствия в функционировании консультативной платформы «3 + 3». Как видим, среди них выделяются факторы как внутрирегионального, так и макрорегионального уровня, решение которых в текущей обстановке геополитической неопределенности представляется все более затруднительным.

«Перекресток мира»

Проект «Перекресток мира» был представлен правительством Армении осенью 2023 г. Будучи во многом направленным на обеспечение беспрепятственного сообщения между Арменией, Турцией, Ираном и Азербайджаном и включая в себя строительство железных дорог, трубопроводов, линий электропередачи, а также других средств связи, проект в целом вписывается в цели, обозначенные в рамках формата «3 + 3». Вместе с тем проект располагает подчеркнутым геополитическим содержанием, не совпадающим с целями «3 + 3».

Проект предполагает создание новых инфраструктур и модернизацию существующих. В частности, Армения выразила готовность создать пять КПП дорожной инфраструктуры на границе Армении и Азербайджана —

возле Каяна, Сотка, Караунджа, Ангехакота и Ерасха, а также два КПП на границе Армении и Турции — в Ахурике и Маргапе [*Principles...*, 2024].

В рамках проекта выдвинуты следующие базовые принципы.

1. Вся инфраструктура, включая автомобильные, железнодорожные и воздушные трассы, газопроводы, линии связи и электропередачи, находится под суверенитетом и юрисдикцией стран, через которые они проходят.

2. Каждая страна посредством своих государственных институтов обеспечивает безопасность границы, таможенного контроля и всей инфраструктуры, включая транспортные средства, грузы и людей, проходящих через ее территорию.

3. Данные инфраструктуры можно использовать как для международных, так и для внутренних перевозок.

4. Все страны используют инфраструктуру на основе взаимности и равенства [*Crossroads of Peace...*, 2024].

В рамках проекта правительство Армении принимает на себя обязательство обеспечить связь между Арменией, Азербайджаном и Турцией посредством восстановления на своей территории следующих четырех железнодорожных участков: Ерицан — Агарах (43 км), изношенные участки железной дороги Раздан (80 км), участок от Ерасха до границы с Нахичеванью (1 км), участок железной дороги от Гюмри до границы с Турцией (6 км) [*Principles...*, 2024].

Таким образом, в рамках проекта «Перекресток мира» постулируется необходимость сопряжения на территории Армении двух указанных выше МТК, Восток — Запад и Север — Юг, с превращением республики в своего рода транспортно-логистический хаб. Согласно проекту, Грузия остается для Армении «воротами» к Черному морю. Предполагается, что при восстановлении движения поездов на ж/д Карс — Гюмри — Армавир — Ерасх — Шарур — Нахичевань будет установлена сухопутная связь между Араратской областью Армении и Нахичеванью. Также через турецкие инфраструктуры Армения может получить возможность выхода к Средиземноморью. В свою очередь, возобновление функционирования погранперехода Ерасх — Шарур может привести к возобновлению движения по линии Карс — Гюмри — Нахичевань — Мегри — Баку. В этой связи проектом предусмотрены работы по части установления транспортной связи Ордубад — Мегри. Что касается автомагистрали Север — Юг, то она на востоке может соединиться с Сотком с дальнейшим выходом на Каспийское море [*Варданян*, 2023].

Однако, несмотря на это, подобное комплексное решение транспортно-логистических проблем, учитывая сложную геополитическую обстановку в регионе и вокруг него, представляется сложнореализуемым ввиду уже существующей конкуренции внешних акторов за доминирование в регионе.

Характерно, что проект «Перекресток мира» был презентован Ереваном в западных институтах (в марте 2024 г. проект был представлен в Европар-

ламенте¹⁰, в январе 2024 г. — на инвестиционном форуме *Global Gateway* в Брюсселе¹¹, в январе 2024 г. — на всемирном экономическом форуме в Давосе [*Crossroads of Peace...*, 2024], что позволяет говорить о попытках понизить влияние России на формирование новой транспортной архитектуры региона. Это, в свою очередь, вступает в противоречие как с указанным выше трехсторонним заявлением от 10 ноября 2020 г. [Заявление..., 2020], так и с целями консультативной платформы «3 + 3». Параллельно с этим «Перекресток мира» был презентован в Индии¹², что в целом вписывается в индийскую геостратегию в южнокавказском направлении, учитывая активизировавшееся в последние два года сотрудничество между Нью-Дели и Ереваном в сферах как обороны, так и транспортной дипломатии. Последнее необходимо рассматривать также в контексте активной роли Индии в формировании МТК Север — Юг. Будучи одним из ключевых бенефициаров данной стратегии, Индия не раз заявляла о необходимости еще более системно интегрировать Армению в данный МТК, в том числе посредством предоставления Армении доступа к порту Чабахар, развитие которого осуществляется совместными усилиями Тегерана и Нью-Дели¹³. Исходя из подчеркнутой значимости, который придает Ереван Индии в реализации «Перекрестка мира», попытки игнорировать российский фактор представляются искусственными, ввиду того что изначально (в начале 2000-х гг.) инициатором МТК Север — Юг являлась Россия совместно с Ираном и Индией. И сегодня Россия продолжает оставаться ключевым актором в данной стратегии, что важно учитывать при планировании транспортной стратегии, включающей компоненту «Север — Юг».

Данное обстоятельство подчеркивается также Москвой. Так, демонстрируя поддержку проекту «Перекресток мира», Москва устами вице-премьера РФ Алексея Оверчука заявляет об уже начатом финансировании отдельного участка «Перекрестка» — четвертой очереди автомагистрали Север — Юг. Финансирование (150 млн долл.) осуществляется из средств Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). Также на стадии согласования находится решение о поддержке Каджаранского тоннеля (Сюникская область Армении) объемом 200 млн долл. В целом портфель инвестиций ЕФСР в

¹⁰ В Европарламенте был представлен проект Армении «Перекресток мира» // <https://armenpress.am/rus/news/1132814.html>, дата обращения 28.04.2024.

¹¹ Армения представила проект «Перекресток мира» на форуме инвесторов *Global Gateway* // <https://armenpress.am/rus/news/1129139/>, дата обращения 28.04.2024.

¹² Заместитель министра иностранных дел Армении Мнацакан Сафарян принял участие в Форуме «Новая региональная реальность и Перекресток мира» // https://www.mfa.am/ru/press-releases/2023/12/05/Safaryan_Forum/12394, дата обращения 28.04.2024.

¹³ Дели готов работать с Ереваном в рамках МТК «Север-Юг» — посол // <https://am.sputniknews.ru/20231205/deli-gotov-rabotat-s-erevanom-v-ramkakh-mtk-sever-yug--posol-69625720.html>, дата обращения 28.04.2024.

Армении по 10 проектам составляет 533 млн долл., одновременно проекты стоимостью 300 млн долл. находятся на стадии рассмотрения¹⁴.

За реализацию «Перекрестка мира» выступает также Иран, однако с некоторыми предусловиями. Несмотря на в целом положительную риторику официального Тегерана относительно перспектив «Перекрестка мира», все же важно учитывать его достаточно жесткую позицию касательно установления транспортной коммуникации через юг Армении. В связи с этим официальная позиция Тегерана сводится к констатации необходимости разблокирования транспортных коммуникаций в регионе в рамках «Перекрестка мира», однако с акцентом на стратегию «Север — Юг»¹⁵.

Что касается Азербайджана и Турции, то их согласованная позиция сводится к тому, что справедливый мир на Южном Кавказе возможен лишь при установлении прямой сухопутной связи Азербайджана со своим нахичеванским эксклавом, что может создать дополнительные возможности транспортной коммуникации между Азербайджаном и Турцией. В эту же стратегию вписывается проект строительства ж/д Карс — Игдир — Нахичевань (как продолжение ж/д Баку — Тбилиси — Карс), а также строительство газопровода Игдир — Нахичевань с целью прекращения поставок иранского газа в Нахичевань. Как уже отмечалось выше, формирование подобного коридора не только создает угрозы национальной безопасности Армении (Баку и Анкара настаивают на экстерриториальном статусе коридора), но и вступает в прямое противоречие с интересами Ирана, предлагающего альтернативную коммуникацию — Аракский коридор.

Выводы

Консультативная платформа «3 + 3» призвана обеспечить разблокирование транспортных коммуникаций на Южном Кавказе с учетом интересов как региональных, так и внерегиональных акторов. Цель данной инициативы заключается в налаживании стратегического диалога между сторонами для достижения наиболее комплексного и согласованного решения по созданию новой архитектуры транспортной безопасности на Южном Кавказе. Платформа «3 + 3», по сути, призвана воплотить в жизнь положения, зафиксированные в трехстороннем соглашении от 10 ноября 2020 г. о прекращении боевых действий в Нагорном Карабахе.

Вместе с тем наблюдаемые в регионе и вокруг него сложные геополитические процессы и противоречия создают серьезные препятствия для полноцен-

¹⁴ Оверчук: РФ финансирует строительство предложенного Пашиным проекта «Перекресток мира» // <https://tass.ru/ekonomika/19548019>, дата обращения 28.04.2024.

¹⁵ Иран поддерживает реализацию программы «Перекресток мира» // <https://armenpress.am/rus/news/1130062.html>, дата обращения 28.04.2024.

ного функционирования платформы «3 + 3». Среди основных препятствий можно отметить самоисключение Грузии из данной инициативы из-за неразрешенности ряда собственных территориальных и транспортно-логистических проблем, а также ввиду евро-атлантического вектора своей внешней политики.

В качестве проблемы, препятствующей реализации «3 + 3», выделим также противоречия между Ираном и Азербайджаном, связанные, *во-первых*, с военно-политическим сотрудничеством Баку и Тель-Авива, *во-вторых*, с диаметрально противоположными позициями относительно формирования так называемого Зангезурского коридора через юг Армении.

Также важным препятствием для формата «3 + 3» выступает геополитическое противостояние между Россией и странами Запада, нацеленными на понижение роли Москвы в формировании системы безопасности на Южном Кавказе. Это, в свою очередь, отражается в разработанном правительством Армении проекте «Перекресток мира».

Проект «Перекресток мира» нацелен на формирование в Армении своего рода международного транспортного хаба, в котором будут пересекаться две транспортные мегастратегии — «Восток — Запад» и «Север — Юг» с учетом интересов Армении, Азербайджана, Грузии, Ирана и Турции. В этом смысле «Перекресток мира» вписывается в целеполагание платформы «3 + 3», однако имеет иные геополитические акценты. Если в формате «3 + 3» учитываются интересы России как ключевого бенефициара стратегии «Север — Юг», то в проекте «Перекресток мира» значение России как вне-регионального актора крайне занижено, а разблокирование коммуникаций представляется в контексте выхода Армении на транспортные сети Средиземноморья, Каспия, Ближнего Востока и Индии.

Список литературы

Варданян Т., 2023. «Перекресток мира»: светлое будущее экономики или темное разрушение? // Безопасность и вызовы. № 5. С. 81—89. DOI: 10.52174/2579-2989_2023_5-81.

Жильцов С. С., Савичева Е. М., 2021. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая // Проблемы постсоветского пространства. № 3 (8). С. 331—340. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340.

Керимов Ш. И., 2022. Проблемы и перспективы сотрудничества «3+3» на Южном Кавказе // Экономика и управление: проблемы, решения. № 1. Т. 11 (131). С. 86—91. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.01.010.

Маркаров А. А., Давтян В. С., 2022. Транспортная геополитика на Южном Кавказе в условиях вызовов разблокирования коммуникаций // Геоэкономика энергетики. № 4 (20). С. 56—73. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_56.

Логинов В., 2024. Соображения троих: США и ЕС берут Армению на короткий поводок // <https://iz.ru/1677722/valentin-loginov/soobrazheniia-troikh-ssha-i-es-berut-armeniiu-na-korotkii-povodok>, дата обращения 27.04.2024.

Пашаева Г., 2023. Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/-konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>, дата обращения 26.04.2024.

Родионов Д., 2021. Отложенная война? Иран готов был бомбить Азербайджан, но не сделал этого // <https://www.ritmearia.ru/news--2021-10-21--otlozhennaja-vojna-iran-gotov-by-l-bombit-azerbajdzhan-no-ne-sdelal-etogo-56971>, дата обращения 26.04.2024.

Строкань С., Домбичкая А., 2023. Как им обустроить Южный Кавказ // <https://www.kommersant.ru/doc/6296366>, дата обращения 26.04.2024.

Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации, 10 ноября 2020 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, дата обращения 25.04.2024.

Заявление по итогам совместной встречи высокого уровня Армения-ЕС-США в Брюсселе в поддержку устойчивости Армении // <https://armenpress.am/rus/news/1134103.html>, дата обращения 27.04.2024.

Заявление МИД России в связи со встречей высокого уровня в формате Армения – США – ЕС https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1942789/, дата обращения 28.04.2024.

Principles of «Crossroads of Peace» // https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf, дата обращения 28.04.2024.

Crossroads of Peace: Armenia's call for global cooperation in an evolving world // <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/armenia-crossroads-of-peace-global-cooperation/>, дата обращения 28.04.2024.

Армения представила проект «Перекресток мира» на форуме инвесторов Global Gateway // <https://armenpress.am/rus/news/1129139/>, дата обращения 28.04.2024.

В Европарламенте был представлен проект Армении «Перекресток мира» // <https://armenpress.am/rus/news/1132814.html>, дата обращения 28.04.2024.

Встреча с Ильхамом Алиевым и Николом Пашиняном // <http://kremlin.ru/events/president/news/67200>, дата обращения 25.04.2024.

Дели готов работать с Ереваном в рамках МТК «Север – Юг» – посол // <https://am.sputniknews.ru/20231205/deli-gotov-rabotat-s-erevanom-v-ramkakh-mtk-sever-yug--posol-69625720.html>, дата обращения 28.04.2024.

Заместитель министра иностранных дел Армении Мнацакан Сафарян принял участие в Форуме «Новая региональная реальность и Перекресток мира» // https://www.mfa.am/ru/press-releases/2023/12/05/Safaryan_Forum/12394, дата обращения 28.04.2024.

Индия предлагает привлечь Армению к использованию иранского морского порта Чабахар для транспортировки грузов // <http://interfax.az/view/847433>, дата обращения 26.04.2024.

Иран поддерживает реализацию программы «Перекресток мира» // <https://armenpress.am/rus/news/1130062.html>, дата обращения 28.04.2024.

Иран приступил к военным учениям у границы с Азербайджаном и Арменией // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/иран-приступил-к-военным-учениям-у-границы-с-азербайджаном-и-арменией/2380227>, дата обращения 26.04.2024.

Лавров назвал формат взаимодействия «3+3» по Закавказью перспективным // <https://ria.ru/20231205/lavrov-1913858848.html>, дата обращения 25.04.2024.

МИД Грузии: Тбилиси не будет участвовать во встрече в формате 3+3 // <https://civil.ge/ru/archives/564994>, дата обращения 26.04.2024.

Москва: Запад активно работает над подрывом формата 3+3 на Южном Кавказе // <https://www.golosarmenii.am/article/174670/moskva-zapad-aktivno-rabotaet-nad-podryvom-formata-33-na-yuzhnom-kavkaze>, дата обращения 27.04.2024.

Наличие железной дороги Иран-Нахичеван-Армения может быть очень эффективным для двух стран — глава МИД Ирана // <https://www.aysor.am/ru/news/2021/05/26/>, дата обращения 26.04.2024.

Оверчук: РФ финансирует строительство предложенного Пашиняном проекта «Перекресток мира» // <https://tass.ru/ekonomika/19548019>, дата обращения 28.04.2024.

Эксперт об интервью Алиева: это может быть какой-то завуалированный ультиматум (интервью с А. Арешевым) // <https://verelq.am/ru/node/139053>, дата обращения 26.04.2024.

Эрдоган предложил создать «платформу шести» на Южном Кавказе // <https://ria.ru/20201210/erdogan-1588641827.html>, дата обращения 25.04.2024.

MARKAROV Alexander A., D. Sc. (Politics), Professor at YSU, Director of the Armenian branch of the Institute of CIS Countries

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: amarkarov@ysu.am

SPIN-code: 9302-0149

DAVTYAN Vahe S., D. Sc. (Politics), Professor at Russian-Armenian University, President at the Institute for Energy Security

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

«3+3» COOPERATION PLATFORM AND PROSPECTS FOR UNBLOCKING TRANSPORT COMMUNICATIONS IN THE SOUTH CAUCASUS

DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_22

Received: 06.05.2024.

For citation: Markarov A. A., Davtyan V. S., 2024. "3+3" Cooperation Platform and Prospects for Unblocking Transport Communications in The South Caucasus. – *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (26). P. 22–37. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_22

Keywords: South Caucasus, unblocking, transport, international corridors, platform «3+3», «Crossroads of Peace».

Abstract

The article discusses the problems and prospects for the functioning of the «3+3» advisory platform, aimed at unblocking transport communications in the South Caucasus. The authors identify possibilities and obstacles to synchronizing the transport and logistics interests of regional and extra-regional actors. The goals and objectives of the «3+3» initiative are studied in the context of the implementation of the trilateral agreement of November 10, 2020 on the cessation of hostilities in Nagorno-Karabakh. The article identifies problems that impede the full functioning of the «3+3» platform (geopolitical confrontation between Russia and the West, contradictions between Iran and Azerbaijan and Georgia's self-exclusion from this platform). The authors also study implementation of the «Crossroads of Peace» project which helps assess the potential of Armenia as a country aspiring to create a regional transport hub at the intersection of the international corridors «East-West» and «North-South». It is established that, despite the apparent closeness to the goals of the «3+3» platform, the «Crossroads of Peace» project has a different geopolitical agenda.

References

Vardanyan T., 2023. «Crossroads of the World»: a bright future for the economy or a dark destruction? // Security and Challenges. No. 5. Pp. 81–89. DOI: 10.52174/2579-2989_2023_5-81. (In Russ.)

Zhil'tsov S. S., Savicheva E. M., 2021. Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor // Post-Soviet Issues. No. 3 (8). Pp. 331–340. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340. (In Russ.)

Kerimov S. I., 2022. Problems and prospects of 3+3 cooperation in the South Caucasus. // Economics and Management: problems, solutions. No. 1. Vol. 11 (131). Pp. 86–91. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.11.01.010. (In Russ.)

Makarov A. A., Davtyan V. S., 2022. Transport geopolitics in the South Caucasus in the context of the challenges of unblocking communications // Geoeconomics of Energetics. No. 4 (20). Pp. 56–73. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_56. (In Russ.)

Loginov V., 2024. Considerations of the three: the US and the EU are taking Armenia on a short leash // <https://iz.ru/1677722/valentin-loginov/soobrazheniia-troikh-sshai-es-berut-armeniiu-na-korotkii-povodok>, accessed 27.04.2024. (In Russ.)

Pashayeva G., 2023. Advisory regional platform «3+3»: a view from Azerbaijan // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/-konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Rodionov D., 2021. A delayed war? Iran was ready to bomb Azerbaijan, but did not do it // <https://www.ritmeurasia.ru/news--2021-10-21--otlozhennaja-vojna-iran-gotov-byl-bombit-azerbajdzhan-no-ne-sdelal-etogo-56971>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Strokan S., Dombitskaya A., 2023. How to equip the South Caucasus for them // <https://www.kommersant.ru/doc/6296366>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Statement by the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation, November 10, 2020 // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, accessed 25.04.2024. (In Russ.)

Statement on the results of the Armenia-EU-USA high-level joint meeting in Brussels in support of Armenia's sustainability // <https://armenpress.am/rus/news/1134103.html>, accessed 27.04.2024. (In Russ.)

Statement by the Russian Foreign Ministry in connection with the high-level meeting in the Armenia-USA-EU format https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1942789/, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Principles of «Crossroads of Peace» // https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf, accessed 28.04.2024. (In Eng.)

Crossroads of Peace: Armenia's call for global cooperation in an evolving world // <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/armenia-crossroads-of-peace-global-cooperation/>, accessed 28.04.2024. (In Eng.)

Armenia presented the «Crossroads of the World» project at the Global Gateway Investor Forum // <https://armenpress.am/rus/news/1129139/>, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Armenia's «Crossroads of the World» project was presented in the European Parliament // <https://armenpress.am/rus/news/1132814.html>, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Meeting with Ilham Aliyev and Nikol Pashinyan // <http://kremlin.ru/events/president/news/67200>, accessed 25.04.2024. (In Russ.)

Delhi is ready to work with Yerevan within the framework of the North–South ITC – Ambassador // <https://am.sputniknews.ru/20231205/deli-gotov-rabotat-s-erevanom-v-ramkakh-mtk-sever-yug--posol-69625720.html>, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Deputy Minister of Foreign Affairs of Armenia Mnatsakan Safaryan took part in the Forum «New Regional Reality and the Crossroads of the World» // https://www.mfa.am/ru/press-releases/2023/12/05/Safaryan_Forum/12394, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

India proposes to involve Armenia in the use of the Iranian seaport of Chabahar for cargo transportation // <http://interfax.az/view/847433>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Iran supports the implementation of the Crossroads of the World program // <https://armenpress.am/rus/news/1130062.html>, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Iran has started military exercises near the border with Azerbaijan and Armenia // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/иран-приступил-к-военным-учениям-у-границы-с-азербайджаном-и-арменией/2380227>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Lavrov called the format of cooperation «3+3» in Transcaucasia promising // <https://ria.ru/20231205/lavrov-1913858848.html>, date of issue 25.04.2024. (In Russ.)

Georgian Foreign Ministry: Tbilisi will not participate in the meeting in the format 3+3 // <https://civil.ge/ru/archives/564994>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Moscow: The West is actively working to undermine the 3+3 format in the South Caucasus // <https://www.golosarmenii.am/article/174670/moskva-zapad-aktivno-rabotaet-nad-podryvom-formata-33-na-yuzhnom-kavkaze>, accessed 04/27/2024. (In Russ.)

The presence of the Iran-Nakhichevan-Armenia railway can be very effective for the two countries – Iranian Foreign Minister // <https://www.aysor.am/ru/news/2021/05/26/>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Overchuk: The Russian Federation is financing the construction of the «Crossroads of the World» project proposed by Pashinyan // <https://tass.ru/ekonomika/19548019>, accessed 28.04.2024. (In Russ.)

Expert on Aliyev's interview: this may be some kind of veiled ultimatum (interview with A. Areshev) // <https://verelq.am/ru/node/139053>, accessed 26.04.2024. (In Russ.)

Erdogan proposed to create a «platform of six» in the South Caucasus // <https://ria.ru/20201210/erdogan-1588641827.html>, accessed 25.04.2024. (In Russ.)